

ПРОВИНЦІА ДѢЛО ОБЪ УБИЙСТВѢ МАРИИ ВИСНОВСКОЙ.

Варшава.

(Отъ нашего спеціального корреспондента).

Варшава городъ хорошихъ женщинъ и ихъ поклонниковъ. Онъ волнуется потому, что предстоитъ дѣло объ убійствѣ одной изъ самыхъ хорошихъ женщинъ однимъ изъ самыхъ горячихъ ее поклонниковъ.

Поклонная Марія Висновская была любимицей Варшавы. Это была прелестная, неподобная артистка на роли ingénue comique. Ея манеру игры можно бы сравнить съ игрой вашей г-жи Мартыновой, изъ «театра Коршъ».

Висновская играла и драматическія роли, но это не былъ ея жанръ.

Ее вѣчно сопровождала цѣлая свита счастливыхъ и несчастныхъ поклонниковъ. Это была хорошенькая, пикантная, граціозная женщина, воплощеніе шика.

Неправильныя черты лица въ общемъ гармонировали и составляли хорошенкое, задорное личико. Глаза глубокіе, какъ море, темныя и выразительныя. Варшавянки имѣютъ полное право гордиться своею нежой, — но нежа г-жи Висновской возбуждала зависть и у нихъ.

Г. Бартевѣ занималъ среди ее поклонниковъ далеко не завидное мѣсто. За кулисами много смѣялись надъ его безплодными ухаживаніями.

Висновская кокетничала съ нимъ немилосердно, бѣдила ужимать, позволяла встому себя сопровождать, — но дальше этого дѣла не шла.

Бартевѣ — молодой человѣкъ, съ самою заурядной, неинтересной наружностью. Онъ служилъ въ военной службѣ, но незадолго передъ убійствомъ вышелъ изъ полка. Нельзя сказать, чтобы онъ отличался особеннымъ умомъ. У него было единственное достоинство: онъ — или, вѣрнѣе, его родители — очень богаты.

Все, что могло интересовать въ немъ такую неисправимую кокетку, какъ Висновская, — это его молодое, горячее увлеченіе. И она раздувала этотъ пылъ страсти всѣми способами. Она потѣшалась. Играла съ нимъ.

Опасная игра закончилась катастрофой. Бартевѣ терялъ голову. За нѣсколько дней до катастрофы онъ телеграфировалъ своему отцу:

— Приѣзжай. Въ моей жизни должна наступить большая перемѣна. Твое присутствіе мнѣ необходимо.

Отецъ приѣхалъ, — но поздно.

Не дожидая нѣсколько станцій до Варшавы, онъ изъ разговоровъ сосѣдей узналъ объ убійствѣ.

Самая обстановка убійства такова.

Въ Варшавѣ очень мало приютовъ для мимолетныхъ увлеченій. Нѣсколько молодыхъ людей, въ компаніи которыхъ былъ и Бартевѣ, навѣли на одной изъ отдаленнѣйшихъ улицъ маленькую квартирку изъ одной комнаты и передней и обмѣлировали ею. Это крошечная комнатка, гдѣ вся мебель состояла изъ большой тахты, покрытой персидскимъ ковромъ. Коверъ во весь полъ. Ковромъ обиты потолокъ, стѣны. Окно забито досками и тоже завѣшено ковромъ. Комната освѣщалась розовымъ будуарнымъ фонарикомъ.

Въ этой восточной комнаткѣ жили, такъ сказать, только бутылки шампанскаго. Онѣ не переводились. Парочки прибѣжали и убѣждали никѣмъ не замѣченныя.

Убирала комнатку сторожъ.

Однажды, войдя утромъ для уборки, онъ увидалъ на тахтѣ трупъ молодой женщины.

Она лежала въ одной батистовой рубашкѣ. Въ подолѣ рубашки была положена масса вишенъ. Голова тоже убрана вишнями. По полу были разбросаны осколки разбитого стакана, на днѣ котораго сохранилось нѣсколько капель шампанскаго съ опіумомъ. Тутъ же валялись кинжалъ и револьверъ.

Около тахты лежалъ разорванный мужской спортукъ. Вдоль стѣны скромно тонулась дюжина бутылокъ шампанскаго, изъ которыхъ только четыре были не тронуты.

Сторожъ подтвердилъ, что съ вечера имъ была поставлена нераскупоренная дюжина.

Сторожъ, конечно, сейчасъ же дая знать о происшествіи въ полицію, и черезъ полчаса на мѣсто преступленія прибѣла слѣдственная власть и журналисты.

Онѣ съ крайнимъ изумленіемъ узнали въ убитой Марію Висновскую.

Дали знать въ театръ, — и черезъ часъ уже вся Варшава только и говорила о трагической смерти любимой артистки. Прибавленія къ газетамъ, вышедшія съ описаніемъ обстановки катастрофы, покупались на-расхватъ.

Осмотръ трупа далъ такіе результаты. Двѣ раны: одна кинжаломъ въ сердце, другая — револьверная — въ позвоночный хребетъ. На рубашкѣ нѣтъ кровавыхъ пятенъ.

Это заставило предположить, что рубашка была надѣта ужъ послѣ убійства, и трупъ былъ тщательно уложенъ въ ту позу, въ которой онъ найденъ. Рана въ сердце была прикрыта скромнымъ носовымъ платкомъ.

На тахтѣ лежало нѣсколько карточекъ Бартевева, на которыхъ почеркомъ какъ-будто Висновской написано, что она кончаетъ самоубійствомъ и «проситъ прощенія у всѣхъ».

Эти карточки возбудили рядъ споровъ. Съ одной стороны — почертъ очень похожъ на почеркъ покойной, но съ другой стороны — записки написаны такимъ плохимъ польскимъ языкомъ, что трудно предположить въ ихъ авторѣ брѣвную пошку.

Создались два варианта, объясняющіе эту загадочную пошину.

По одному варианту, дѣло происходило такъ. Такъ-же, приблизительно, объясняется и Бартевѣ.

Много жившая на своемъ вѣку Марія Висновская, пресыщенная и утомленная жизнью, задумала покончить самоубійствомъ.

Но ей хотѣлось умереть такъ-же эффектно, какъ она жила. Черта, очень почитаемая въ актрисѣ, привыкшей всегда играть роли.

Она захотѣла умереть среди поцѣлуевъ и чада шампанскаго. Она поѣхала съ Бартевевымъ въ его уголокъ. Онѣ выпили много вина. Висновская, желая отравиться, выпила въ стаканъ пузырекъ опіума. Но у нея не хватило силы выпить ядъ.

Тогда она согласилась принадлежать Бартевеву только съ тѣмъ условіемъ, чтобы онъ ее убилъ.

Опьяненный страстью, Бартевѣ былъ согласенъ на все.

Грустный фактъ совершился.

Другой вариантъ передаетъ дѣло иначе.

Висновская не могла согласиться на связь съ Бартевевымъ. Всѣ окружающіе знали, что онъ ей не нравится, что она только смѣется надъ нимъ.

Она не могла поѣхать съ нимъ добровольно на это роковое rendez-vous.

Онъ завезъ ее обманомъ.

Тутъ завязанная кокетка не могла отказать себѣ въ удовольствіи пококетничать съ Бартевевымъ такъ, какъ это можетъ придти въ голову только очень много жившей женщинѣ.

Бартевѣ потерялъ голову. Его разорванный спортукъ говоритъ за то, что здѣсь была борьба.

Какъ происходило дѣло, — рѣшить судъ. Мы рассказали то, что знаемъ о самомъ убійствѣ.